

— Все просто, госпожа Боунс, — ответил ей мальчик, голос его звучал уверенно, несмотря на юный возраст. — Когда со мной будут обращаться как со взрослым, мне разрешат передать вам мои воспоминания об этом событии. Тогда вы сможете увидеть факты, стоящие за моим заклинанием. Воспоминания нельзя подделать, не видя изменений, а выставленные в зале суда Визенгамота, они могут быть свободно видны всем. Мадам Боунс, женщина с пронизательным взглядом и стальным характером, на мгновение заколебалась, но затем кивнула. — Сделай это. Министр обращался с тобой как со взрослым, так почему бы не посмотреть на твои воспоминания. Ты знаешь, как извлекать воспоминания? — спросила она. — Конечно, — ответил мальчик, и в его голосе прозвучала уверенность, которой Амелия Боунс никак не ожидала от пятнадцатилетнего подростка. Мальчик извлек воспоминание из своего разума, словно вытаскивая из кармана заветную безделушку, и встал. Без колебаний и указаний он шагнул к углублению в полу, напоминающему портал в другое измерение. В него он опустил воспоминание, будто отправляя его в таинственное путешествие. Затем он кивнул госпоже Боунс и вернулся на свое место, ожидая, что произойдет дальше. — Показывай, — приказала госпожа Боунс, и внезапно вся стена позади мальчика засветилась, создавая видимую сцену. Первой, которую они могли видеть, была абсолютная темнота, словно тьма поглотила всё вокруг. Затем в зал суда начал проникать холод, и не только некоторые из волшебников и ведьм задрожали, но и мурашки пробежали по спинам всех присутствующих. Дементор-холод, ледящий душу и проникающий до костей. Затем послышалось дыхание, хриплое и хриплое, словно из могилы. В темноте послышался человеческий крик, паника в голосе наполнила воздух. — ДАДЛИ, ДЕРЖИ РОТ НА ЗАМКЕ! ЧТО БЫ ТЫ НИ ДЕЛАЛ, ДЕРЖИ РОТ НА ЗАМКЕ! — раздался голос, полный отчаяния. Затем послышалось бормотание, и там, где лежала палочка, вспыхнул короткий свет. Мальчик в воспоминаниях схватился за палочку, словно за последнюю надежду. Паническое "Ехресто Патронум". Только белый туман, достаточно яркий, чтобы показать Дементора, ползущего рядом с мальчиком, словно тень, пожирающая свет. Затем она ударилась о Дементора и сломалась, словно хрупкий лед. Снова "Ехресто Патронум" и снова только туман, Дементор теперь всего в нескольких дюймах от мальчика, его рука потянулась к мальчику, словно когтистая лапа хищника. Снова чернота. Шаркающие, бегущие шаги в темноте. А затем громкое "ЕХРЕСТО ПАТРОNUM!". Из палочки мальчика, находившегося в нескольких футах от Дементора, вырвался феникс, словно взрыв света и огня. Золотой свет феникса заполнил переулок, показывая другого Дементора, который вцепился в запястья другого мальчика и боролся с ним, словно двое борцов в смертельной схватке. Мальчик проигрывал, его силы иссякали. И тогда феникс взял верх, отгоняя дементоров с такой силой, что казалось, что дементоры пострадали от этого существа, словно от огня. Воспоминание закончилось, и весь двор погрузился в молчание. — Дементоры, — наконец сказала мадам Боунс, ее голос был тихим, но полным решимости. — Дементоры в маггловском пригороде. — Это... это не может быть реальностью! — закричал Фадж, его лицо исказилось от ужаса и неверия. — Это ложь! Мистер Поттер использует подделку... — Вы не хуже меня знаете, что память нельзя подделать так, чтобы все это узнали, министр Фадж! — Мадам Боунс прервала его, ее взгляд был холодным и пронизательным. — Молодой человек говорил правду этому суду! И не забывайте: он показал нам, что произошло. Он не просто рассказал нам — он показал нам! Как вы можете возражать против этого?! — Но... но... — Фадж заикался, словно застрял в паутине собственных противоречий. — На вашем месте я бы помолчал, министр, — прервала его мадам Боунс. — Я недовольна вами! Вы подняли этот инцидент с несовершеннолетним волшебником на глазах у всего Визенгамота... — Мальчик нарушил закон в третий раз! В прошлом году он взорвал свою тетю, а в позапрошлом использовал парящие чары! — Правда? — Мадам Боунс повернулась к стоящему перед ней мальчику. — Я действительно взорвал свою тетю, — ответил мальчик без колебаний, его голос был спокойным и уверенным. — Это было случайное волшебство. — Случайная? — Я не использовал палочку или заклинание. Я просто... взорвал ее... — Мальчик ввел Визенгамота в курс дела, словно раскрывая тайну, которую он держал в себе. — Это не подлежит суду. Параграф D Указа о

разумном ограничении колдовства несовершеннолетних гласит, что случайная магия несовершеннолетнего до его второго совершеннолетия, совершенная без палочки и без намерения сделать это, не подлежит наказанию, потому что несовершеннолетний еще не научился полностью контролировать свою магию. На это мадам Боунс улыбнулась. — Вы правы, мистер Поттер, — подтвердила она. — Но остается еще инцидент с парящими чарами. — Я могу показать вам этот инцидент, — мальчик ответил без колебаний, словно готов был поделиться всем, что знает. — Я думаю, на этот раз будет достаточно просто рассказать нам. — Ну... но это звучит не... ну... правдоподобно, — пробормотала ведьма рядом с Фаджем, ее взгляд был скептическим. — Просто расскажи. Когда нам нужно будет увидеть это, ты сможешь показать нам потом, — сказала мадам Боунс. — Я просто предупредил, — ответил мальчик, его голос был спокойным, но в нем проскальзывала легкая угроза. — Это был сумасшедший домовый эльф. — Домовой эльф?! — Ведьма рядом с Фаджем фыркнула: — И скажите на милость, как домовый эльф смог... Глаза мальчика стали смертельно опасными, словно в них вспыхнула молния. — Я же сказал тебе, что это невероятно. Но когда ты захочешь, я покажу тебе этот случай... — его голос был спокойным, но в нем чувствовалась сталь. — Я не думаю, что в этом есть необходимость, — прервала мадам Боунс, пристально глядя на министра и ведьму рядом с ним — Долорес Амбридж. — Я верю вам — и даже если бы я не верила, это был всего лишь один инцидент, не за что наказывать. — Но... — начал Фадж. — Вам, министр, следует думать о том, что вы говорите, — мадам Боунс снова прервала его, ее голос был строгим и властным. — Только в этом единственном случае вы проигнорировали несколько законов, большинство из которых существует для того, чтобы обеспечить справедливый суд для обвиняемого! Я прослежу за этим, когда мы закончим это дело. Но сейчас: заканчивайте! И предупреждаю, если вы попытаетесь хоть немного потянуть время, я просмотрю все ваши дела за последние несколько лет. Даже если я ничего не найду — вы не увидите свой кабинет в течение следующих пяти месяцев! Итак, вы хотите сказать что-нибудь еще? — Нет, — на этот раз Фадж звучал горько, словно его слова выжали из него все силы. — Ну, тогда перейдем к обвинениям, — сказала мадам Боунс. — Кто за то, чтобы снять со свидетеля все обвинения? Более восьмидесяти процентов членов Визенгамота подняли руки, словно соглашаясь с вердиктом, который уже был вынесен. — А те, кто за обвинительный приговор? — спросила мадам Боунс. На этот раз остались только Фадж, ведьма рядом с ним и еще несколько человек. Гарри внимательно разглядывал их, пока большинство из них не отвели глаза. Он должен был запомнить их позже. Они были либо в кармане у Фаджа, либо у Пожирателей смерти. Так проще: Они оба были врагами. Фадж оглядел их всех с таким видом, словно у него в горле засосало что-то большое, затем опустил руку. Он сделал два глубоких вдоха и сказал голосом, искаженным от подавляемой ярости: — Очень хорошо, очень хорошо... с меня сняты все обвинения. Гарри улыбнулся. — Спасибо, министр, — приятно сказал он. — До следующего раза. Я бы посоветовал вам молиться, чтобы мы никогда больше не увиделись, но я знаю, что этого не случится. Мы увидимся снова — и в следующий раз это будет менее приятно для вас. С этими словами он встал и вышел из комнаты, кивнув остальным членам Визенгамота и своему директору. Но его лицо оставалось безучастным, пока он не оказался на полу за пределами зала суда. На лице его расцвела жуткая ухмылка, — "Гарри Джеймс - один. Визенгамот и директор - ноль". — В глазах плясали демонические огоньки, отражая торжество над разбитыми надеждами.